

С. Ю. Каргапольцев

## Воспоминания о Марке Борисовиче Щукине, его домашнем семинаре и старых добрых временах

*Будем же их помнить непрестанно,  
как они бы помнили о нас...*

*Юрий Визбор*

Ярким солнечным днем 14 июля 2008 г. меня настигла ошеломляющая новость: не стало Марка Борисовича Щукина. Прошло ровно 9 месяцев со дня его рождения и чествования в Эрмитаже 70-летних юбиларов — М.Б. Щукина и Д.А. Мачинского. И вот такой трагический финал. Никогда себе не прощу, что так и не собрался навестить его в клинике. Засуетился с раскопками и повседневной маевой. Зная о болезни Марка Борисовича, успокаивал себя тем, что его вот-вот выпишут и можно будет встретиться в нормальной домашней обстановке. Никаких предчувствий тревожного плана почему-то даже не возникало. Чтобы хоть как-то загладить свою вину перед Учителем и теперь уже понимая важность любых сведений о нем, считаю необходимым написать пусть небольшой, но искренний сюжет об этом достойнейшем человеке и событиях, с ним связанных. При уже немало списке печатных работ, к жанру воспоминаний я обращаюсь впервые, так что заранее прошу читателей строго не судить и не искать погрешностей в стиле и манере изложения.

С Марком Борисовичем Щукиным я познакомился еще в Государственном Эрмитаже, где работал, учась на «вечернем», в тамошней хозчасти грузчиком. Первая встреча произошла где-то в 1980 или 1981 г., точно уже и не вспомню. Что-то мы перемещали в первобытном отделе, слово за слово, и я попал в знаменитый подвальный кабинет уже тогда высокоавторитетного археолога. Обстановка не оставляла равнодушным всякого посетителя: повсюду книги, печатные машинки,

запах ароматизированного «капитанского» табака, и, конечно, хозяин с аристократической внешностью и манерами. После работы все «трудники» были угощены рюмкой хорошего вина, а я, представившись как студент-археолог, был удостоен и небольшой беседы: «чем думаешь заниматься, какие интересы?». Увлечшись тогда длиннокурганной «сагой», я и не предполагал, сколь большое влияние окажет на меня этот человек в совсем уже недалеком будущем...

О домашнем семинаре М.Б. Щукина я узнал в Мозырской экспедиции от Владимира Еременко в 1982 г., где был на практике уже в статусе студента-очника, как раз накануне переводясь на дневное отделение истфака. Привел же меня туда вездесущий Володя, учившийся на курс младше меня и своими путями нашедший дорогу в этот, казалось, недоступный «клуб» единомышленников-эрудитов, несколько позже. В записной книжке за 1983 г. я нашел этот день — 8 февраля, вторник. Семинар тогда Марк Борисович собирал по первым вторникам месяца у себя на дому к 19.00 по адресу: ул. Володи Ермака, д. 17, кв. 9. Зафиксирован и телефон — 216-76-95.

За день до этого, 7 февраля, мне исполнился 21 год, и после дебютного доклада я был «принят» в постоянный состав семинара. С одобрения хозяина, уже на следующее заседание я привел своего сокурсника-медиевиста Петра Шувалова, также сразу вошедшего в основную «команду».

Хотя приоритетной проблематикой семинара была хронология древностей железного века, римского времени и раннего средневе-



**На фотографии:** Марк Борисович Щукин в эрмитажном театре во время его чествования по случаю 70-летнего юбилея (17 октября 2007 г.).

**The photo:** The Mark Shchukin in Hermitage theatre in days his seventieth anniversary celebrations (octomber 17, 2007).

ковья, вход был открыт и для специалистов по другим эпохам и регионам — «теоретикам», «каменщикам» и «сибирякам». Помню лишь одно ограничение: летом семинары не проводились. Все участники уезжали в «поле», а Марк Борисович много лет был начальником эрмитажной «Славяно-Сарматской» археологической экспедиции. Ее отряды работали на Украине, в Молдавии, Крыму. Очень жаль, что экспедицию закрыли сразу после кончины ее бессменного руководителя. Но это уже совсем другие истории, переносящие нас в мрачное настоящее...

Да, воистину, чудесные были времена в эту «доцифровую» эпоху. Какие-то «мудрецы» назовут потом доперестроечный период «застоем» и начнут его всячески разблачать. Для меня же лично первая половина 80-х — самый интересный и продуктивный этап жизни: учеба, общение, вхождение в науку. Все, как говорится, были еще живы. Да и статус страны был несоизмерим с сегодняшним (ну да ладно, в политику не полезем). Листая свои «записные» тех лет (их у меня с 1979 г. — времени окончания школы — накопилась целая полочка), с ностальгией вспоминаю экспедиции, спецкурсы,

спецсеминары. Какие имена приводятся «всугде»: Б.Б. Пиотровский, Л.Н. Гумилев, Г.С. Лебедев, И.В. Дубов! И, главное, почти на каждой странице, М.Б. Щукин — позвонить, зайти за книгами, обсудить черновики первых статей. Заряд был настолько сильный, что, даже служа в армии в 1985—1987 гг. в Мурманске, я был частым гостем на заседаниях (отпуска, командировки, самовольные отлучки на праздники и выходные), несколько контрастируя с обстановкой семинара своей лейтенантской формой артиллериста.

Хорошо помню каждый предмет интерьера и всюду витавший «дух» большой науки, легко раздвигавший как временные, так и пространственные барьеры. Во время докладов все курящие усиленно дымили, «кумар» стоял такой, что я потом еще несколько дней источал аромат самых разных сортов табака. «Атосовский» аристократизм хозяина подчеркивали перекрещенные рапиры на стене, также ставшие одним из символов семинара. После докладов и обсуждений все собиравались за чаепитием (по традиции чайники ставил последний из пришедших) и в дружеской атмосфере обменивались впечатлениями

как «за науку», так и «за жизнь». За трапезой курить уже было не принято. К столу допускалась и Радда, тогда еще малолетняя дочка Марка Борисовича. Частыми гостями на заседаниях были археологи из других городов и даже стран. Десятки, если не сотни, имен прошли школу этого домашнего семинара. Марк Борисович рассказывал, что такова была еще дореволюционная традиция доверительного общения учителей с учениками. Все казалось тогда само собой разумеющимся, но сейчас, с высоты времени, я понимаю, каков должен был быть масштаб и размах личности, чтобы вот так все организовать, быть всем интересным и совершенно не «иссякнуть» с годами, не «выйти в тираж».

Судя по моему ежедневнику, по понедельникам семинар стал собираться с декабря того же 1983 г. Как сейчас помню объяснения М.Б. Щукина по этому поводу: «мол, в Эрмитаже неприсутственный день, и мне легче успевать к семинару, уходя с работы чуть раньше»... В конце 1984 г., после развода Марка Борисовича, семинар передислоцировался на Поварской пер., д. 12, кв. 15, где жила его мама — Милица Михайловна. Записи зафиксировали и телефон: 314-17-66. Это уже потом он поменяется на всем известный 113-10-26. Здесь, на этой гостеприимной квартире, все и собиравались вплоть до 2008 г. Повторюсь, что пишу подробно все эти нюансы, понимая, что это уже история, а в истории мелочей нет.

«Актив» семинара сформировался достаточно быстро, и поскольку лет тогда никто не считал, сейчас трудно вспомнить, когда же он, собственно, возник. Кто-то считает, что еще в 1980-м, кому-то кажется — в 1981-м, а некоторые ведут отсчет с 1982 г. Так или иначе, — около 30 лет назад. Промежутки времени большой, даже если мерить «римским временем», что уж говорить об эпохе глобализации рубежа веков и тысячелетий! Всю мы как-то и не осознаем, что десять лет назад перешагнули в новое тысячелетие. Лично мне сложно понять и вопрос соотношения возрастных показателей, в том смысле, что сейчас я уже старше, чем был Марк Борисович в эти самые годы. Действительно, как же быстро летит время!

Состав участников семинара постоянно менялся, кто-то уходил, кто-то приходил. Где-то в начале 2000-х семинар получил название «Хронограф». Но мне, прежде всего, помнятся «семинаристы» первого десятилетия: Ольга Щеглова, Игорь Бажан, Сергей Дмитриев, Андрей Мултанен, Олег Шаров, Владимир

Еременко, Борис Короткевич, Вадим Зуев, Петр Шувалов, Николай Берлизов, Витас Ушинкас, Вениамин Лавров. Незримо витал тогда дух и Михаила Казанского, «прорубившего окно» в Париж. Во плоти он появится на заседаниях много позднее, в конце 1990-х — начале 2000-х гг. Неполон список был бы и без «легенды» семинара Володи Абезгауза-Журавлева. Ну и Ваш покорный слуга, наконец. Именно там я постигал премудрость методов «корреляции», «узких дат», «ретроспективного анализа». В университете такому просто не учили.

Когда иссякал пыл докладчиков (темы распределялись заранее, в среднем по два сообщения за вечер), «на десерт» Марк Борисович читал нам свои главы из рукописей «Машины времени и лопаты», «Рубежа эр» и «Готов». Это был мастер-класс с одной стороны, и обсуждение — с другой. Зачастую поправки в текст вносились прямо на семинаре. Частенько достоянием гласности становились и письма М.Б. Щукину от зарубежных коллег, в том числе от Казимежа Годловского и Иоахима Вернера. Конечно, такая практика хорошо воспитывала, формировала мировоззрение и приобщала со студенческой скамьи к большой науке. Марк Борисович был отличным педагогом, всегда доступным собеседником и терпеливым слушателем. Это редкий дар — видеть в людях прежде всего позитив.

Очень не хочется злоупотреблять терпением читателя, в подробностях вспоминая все грани своего общения с Марком Борисовичем — его спецкурсы на истфаке, эрмитажную практику по перебору лепесовской керамики (все потом ссыпалось обратно в ящики вперемешку, для обеспечения «фронта работ» последующим практикантам), поездку на раскопки в с. Ивановцы к «западенцам» в 1984 г., написание и защиту кандидатской (будучи официально оппонентом, Марк Борисович в реальности был моим научным руководителем), серию совместных статей и многое другое. Мир Учителя — это не только Рим, Боспор, кельты, германцы, сарматы, гунны, славяне. Круг его интересов был необычайно широк, охватывая не только далекое прошлое, но и настоящее. С рассудительностью философа Марк Борисович спокойно и взвешенно относился как к советскому, так и к современному этапу истории, умел типологизировать события, видя в них не абсурд и маразм, а неотвратимую логику фактов. Будучи непревзойденным мастером исторического анализа и соотношения археологических артефактов с конкретикой

событий, он часто любил сравнивать причины кризиса любимой им Римской Империи и современного Российского государства: «солдатские» императоры и узурпаторы, мятежные провинции, откупные выплаты варварам, маргинализация масс, варваризация армии, неконтролируемая миграция, коррупция финансово-политической олигархии, рухнувший лимес и пр. Впечатляет, не правда ли? И результат всем хорошо известен.

Еще одно несомненное и редкое достоинство Марка Борисовича, характеризующее его как представителя «старого» поколения, — он никогда ни на что не жаловался и никогда ничего не просил. Может быть, поэтому таким неожиданным стало известие о его кончине, его «terminus ante quem»? Только сейчас, глядя на его фотографии в день 70-летия, замечаю усталое лицо и задумчивый взгляд. Понять это раньше, как и многое другое, ума, к сожалению, не хватило. Столь же неожиданными ранее для меня оказались кончины Глеба Сергеевича Лебедева 15 августа 2003 г. (в День археолога!) и своего собственного отца — Каргапольцева Юрия Михайловича — 17 января 2006 г. Своего отца, ветерана-подводника, я упоминаю не случайно. Он был одногодок Марка

Борисовича, они были знакомы, и отец даже, увлекаясь механикой, починил ему настенные часы с боем марки «Фридрих Винтер». Мало кто знает, что они с начала 90-х гг. были исправны, Марк Борисович их просто не заводил. На мой вопрос по этому поводу отвечал уклончиво: «Зачем торопить время и задумываться, по ком гудит колокол?».

Семинар Марка Борисовича, тем не менее, жив. Уместно сказать, что это прежде всего усилие Олега Шарова. Да, семинар изменился, он теперь с электронной версией в интернете, с заседаниями в античном секторе ИИМК, с новыми «прихожанами». Заглядывают и ветераны «старой гвардии», некоторые уже давно привели детей: Сергей Дмитриев — дочь, Игорь Бажан — сына. Со стены на всех приветливо и с задумчивым прищуром смотрит Марк Борисович с неизменной трубкой во рту. Воистину, будущее начинается в настоящем, когда прошлое еще продолжается.

Не знаю, стал ли я частью истории Семинара М. Б. Щукина, но то, что Семинар стал частью моей истории, это уж точно. Марк Борисович был великим ученым, и сияние его славы будет озарять еще не одно поколение археологов.